

ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ ЧВАНОВ

Илья Григорьевич Чванов — в 1932 г. крестьянин 63 л. дер. Коровниково Пайницкого сельсовета Заонежского района.

Былины Чванова обнаруживают в нем представителя категория исполнителей—«рассказчиков». (См.: Былины Севера, т. I, стр. 85).

В былинах Чванова выделяется тенденция к внесению и особому подчеркиванию социальных моментов.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ СЫН ИВАНОВИЧ

- Расскажу я вам, братцы,
Не сказку я вам скажу, не песню спою,
А спою я вам стих стародавнейей,
Былину киевску.
- 5 Это было в старину в стародавнюю,
Было во граде во Муроме,
И во том селе да во Карачеве,
Жил стар матёр человек,
Звали ево именем Иванушка,
- 10 А жену ево звали Порфиною.
И было у их чадо милое,
Чадо милое, дитя любимое,
Единственный сын Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович.
- 15 Тридцать лет он сиднем сидел,
Не было ног у Ильи Муромца.
Пошли родители на работу трудную,
День ходили и другой ходили.
И на третий день ушли опять.
- 20 Ильюшеньку оставили у окошечка.
Поглядает Ильюшенька в окошечко косящато,
Во этую путь широкую дороженьку
И видит он идут два прохожих,
Два калики убогих, убогих, стародавних.
- 25 И подходят тут к косящату окошечку,
Ко этой хаты ко Ильюшиной.
И увидели там во хате добра молодца,
«Ай ты гой еси, добрый молодец!
Дай ты попить нам браги хлебной.
- 30 Нету браги у тебя, дай ключевой воды».
Отвечает тут Илья Муромец:
«Ай вы гой еси, стародавнии люди!
Я из бедново положения

- И от бедных от родителей от трудящихся.
 35 Нету у нас браги хлебной,
 А за ключевой водой пойти у меня ног нет.
 Тридцать лет я уж сиднем сижу,
 Всё в окошечко поглядываю,
 Скука берёт меня неудольная,
 40 Провожая я веки молодецкии».
 Тут возгóвоят люди старьи:
 «Опусти–ко ноги резвыи
 Со своей дубовой со лавочки».
 Тут опустит Ильюшенька
 45 Ноги с лавочки с брусовой.
 — «Обопрись нá ноги резвыи!».
 Тут опёрсэ Ильюшенька нá ноги.
 — «Ну, попробуй ты пойти стóючи!».
 Тут пошел Ильюшенька на резвых ногах
 50 И почувствовал в сиби ноженьки.
 Подают оны чару медную,
 Чару медную, златообрезную.
 Эта мера полтора ведра,
 Весом чара полтора пудá.
 55 Приносит Ильюшенька ключевой воды
 Из колодеца холодного.
 Принимали чару единой рукой,
 Выпивали чару на едýнный дух.
 Говорят оны да таковы слова:
 60 «Ай же гой еси, добрый молодец,
 Илья Муромец да сын Иванович!

395

- Принеси–ко еще чарочку ключевой воды.
 Жар какой да¹
 Захотелось пить от зноя жарково».
 65 Приносит Илья Муромец сын Иванович
 Чару ключевой воды.
 — «Ну–ко, выпей сам, Илья Муромец сын
 Иванович!».

¹ В рукописи пропуск.

- Как тут выпьет Илья Муромец да сын Иванович
Эту чарочку всю до дна.
- 70 — «Што ты чувствуешь в сиви што-нибудь?».
Говорят ему люди старые,
Люди старые, да невидальные.
Говорит им Илья Муромец сын Иванович:
«Ах вы гой еси, люди старые,
- 75 Вы калики перехожие!
Я почуствовал в сиви силушку великую:
Кабы было во земли кольцо,
И было бы во неби кольцо,
Захватил бы эти кольца в одну руку,
- 80 Притянул бы небо к земли
И смешал бы я земных с небесныма».
Это слово старцам не слюбилоси:
«Ай ты гой еси, доброй молодец,
Доброй молодец сын Иванович!
- 85 Не годитце так делать дело неумильное,
Неумильное, непоказано,
Делай ты по показанью божьему».
Подають оны чарочку во белы руки,
И говорят оны да таковы слова:
- 90 «Принеси-ко еше да ключевой воды!».
Берёт тут чарочку Илья Муромец
И приносит чару ключевой воды.
И испили калики полведра,
И поднесли Ильюшеньки полведра:
- 95 «На, испей, Ильюшенька, ещо воды.

396

- Для счастья и для смелости».
Как выпил тут Ильюшенька полведра,
Чувствует в сиви Ильюшенька дело не прѳостое.
— «Ну, што чувствуешь ли в сиви, Илья Муромец,
100 Илья Муромец сын Иванович?».
— «Чувствую я теперь, калики перехожи,
Што убыло у меня силушки половинушка».
— «Довольно тиби силушки и той теперь.

- Еди ты по полю поляковать,
105 Вызывай ты витязей могучиих,
На бою тебе смерть не писана».
И попрощались тут с Ильёй Муромцем
И потерялись с глаз.
Справлялсэ тут и снаряжалсэ Илья Муромец,
110 Илья Муромец сын Иванович.
Ко своим ко родителям ко старым,
На эту на трудну на работушку.
Приходит он туда да ко родителям,
Чистили тут поженку родители
115 О эту ли о Сафат–реку,
И после обеда родители отдох держат,
Начал Ильюшенька работати,
Пенья–дубья все повылломал,
Во Сафат–реку повыбросал.
120 Проснулись тут родители,
Чудом сочудилиси и дивом удивилиси,
Што это сделалось на ихной на работушки,
Говорят оны между собой:
«Это видно нам господь помог,
125 Работали мы три дня и три ночи,
Не могли бы мы сделать половиночки».
Тут приходит Илья Муромец сын Иванович
Ко своим ли ко родителям на глаза:
«Бох на помочь, дороги вы родители,
130 Я к вам пришол на помогу.
На трудну на работушку».
И рассказывает он чудо чудное,

- И рассказывает он диво дивное,
Как пришли к нему калики перехожии
135 И далú ему резвые ноженьки,
И далú ему силушку великую,
И сказали ему слово приветное,
Приветное слово памятно:
Што на бою Ильюше смерть не писана.

- 140 — «Ай вы гой еси, дороги мои родители!
Не кресьяновать мне-ка с вами тут
На трудной на работушки
По этой по моей по силушки,
А ездить по чисту полю поляковать
- 145 И приучатьце мне к палицы булатной,
И ко этому к копыю да долгомерному
И ко этому луку да волочажному,
Защищать мне надоть сирот да бесприютных».
Тут ходил Ильюшенька на рыночек,
- 150 Купил жеребеночка спод маточки,
Купил уздечку дешёвеньку,
Заплатил за жеребёночка семьсот рублей,
А за уздечку платил пятьсот рублей.
Каждо утрышко повыводил жеребчика,
- 155 На эту на быстру на Сафат-реку,
И спаивал он ево ключевой водой,
Выкатывал он во свежой росы.
И подросил он жеребчика три года три месяца,
Подковал жеребчика подковамы,
- 160 Купил седёлышко черкасское
И садилсэ на жеребчика, поехал в путь,
Поехал в путь и раздумалсэ,
Раздумалсэ, распечалилсэ:
«Глупо сделал я, добрый молодец,
- 165 Што не простилсэ я с родителями с родными,
И не спросил совета у родителей,
Как мне ехать во путь широку дороженьку».
И поворачивает Илья Муромец сын Иванович добра коня

- Ко этой хаты стародавней, ко родительской,
- 170 И говорит он таковы слова:
«Ай вы гой еси, мои родители стари!
Дайте вы мне прощеньице-благословеньице.
На этие на дела на хорошие,
На хорошие дела да на военные».
- 175 Благословили отец с матушкой

- Своего ли дитятко любимое, распростилися,
И поехал тут Илья Муромец сын Иванович.
Выезжает он во чистó поле.
Начал палицу булатную покидывать,
180 Начал тут мечом он да помахивать
И лучоночком в руках начал он повёртывать,
Делать развитие во белых руках.
На стременах стоять на резвых ногах,
Сам кричит тут зычным голосом:
185 «Ай вы, рускии могучии богатыри,
Давайте вы со мной бой держать!».
Выезжает татарин великий тут,
Голова у татарина с пивной котел,
В плечах у татарина коса сажень,
190 Заревел татарин, што лёв–зверь:
«Ах ты, голь русская!
Еще просишь ты поединщика,
Я тя на долонь кладу, другой прижму,
И сделаю тебя в овсяной блин».
195 — «Не хвастай ты, татарин, пустым слова́м,
Не попробовавши молодца, не убивай на смерть,
Не постреливши уточки, не поджаривай,
А поедем–ко мы с тобой на поединочек,
На поединочек да во чистó поле».
200 Как разъехались тут добры молодцы,
Не две тученьки да столкнулися,
Два могучиих богатыря съезжались,
Бились–ратались со вечера и до полуночи,
И с полуночи и до́ утра.
205 Как схватил тут Ильюшка татарина

- За желты кудри.
Как махнёт тут татарина под óблаку,
Опустит татарина на сыру́ землю
И говорит ему да таковы слова:
210 «Ах ты, волчья сыть и голодна выть!
Пустыма ты словамы заливаешься,

- Такима богатырямы ты хвастаешь,
Сожмёшь ты в овсяной блин».
Отрубил он татарину голову,
215 Закопал татарина в сыру землю
И поехал по полю поляковать.
Едет день, едет другой,
Наезжает на витязя страшнейшего.
Увидел он его издали и закричал зычным голосом:
220 «Эй ты гой еси, добрый молодец,
Витязь незнакомый есь!
Ты куда едешь, куда путь держишь?».
Обвёртываетца на кони тут добрый молодец:
«Ай ты гой еси, добрый молодец!».
225 Спрашивает Илью Муромца:
«Ты какой земли, какой орды?».
Отвечает тут Илья Муромец сын Иванович:
«Из того из города из Мурома,
Из того из села да из Карачева».
230 — «Ах знаю я тебя, да добра молодца,
Говорили про тебя мне старцы прохожие,
Старцы прохожие, люди незнакомые,
И наладили мне тебя в товарищах».
И поехали тут два добрые молодца
235 Во этую во путь широку дороженьку,
Ехали оны тут по Святым горам
И ехали оны тут по тёмным лесам,
Наехали оны на дороги гроб.
Опустилися оны тут со добрых коней,
240 Говорит тут Святогор Ильи Муромцу:
«Ай ты гой еси, Илья Муромец,
Будь ты мне-ко-ва меньший брат,

А буду я тиби больший брат.
Слушай ты моево распоряжения,
245 Распоряжения да приказания.
Как мы ездим да по святой Руси,
И ездём сейчас по Святым горам,

- Потому я езжу по Святым горам,
Што не носит меня мать сыра земля,
250 Мать сыра земля подо мной колебаетца,
Нужно ехать мне-ко по Святым горам.
Ну-ка, мой меньший брат,
Ложись-ко ты в этот гроб,
По ком этот делан гроб?»
- 255 Ложился тут Илья Муромец сын Иванович,
Во чудный гроб — гроб широк-велик.
«Не по мне этот деланный гроб, мой больший брат».
— «Ну-ка, выдь вон из гроба, мой меньший брат,
Я лягу в этот гроб, попробую».
- 260 Свалился тут Святогор во дубовой гроб.
«Ай ты гой еси, мой меньший брат,
Как по мне этот гроб и сделанный.
Ну-ка, прикрой этой крышкой дубовою!».
Говорит тут Илья Муромец сын Иванович:
- 265 «Што ты шутишь шуточку немалую,
Живым ты на смерть идёшь».
— «Не изменяй ты слова братсково,
Слова братсково, брата старшего,
Делай всё, што приказано,
- 270 Судьба придёт, так и смерть придёт,
Без судьбы смерти не бывает ведь».
Прикрыл тут гробовой доской Илья Муромец,
Как по слову божьему приросла доска.
Говорит тут добрый молодец Святогор в гробу:
- 275 «Ай ты гой еся, мой меньший брат,
Приоткинь-ко ты с меня гробову доску!».
— «Не могу я доски с гроба отнять,
Как ни бьюсь силушкой великою,
Силушкой великою, непомерной».
- 280 — «Возьми-ко свой булатной меч
И руби-ка поперёк гробову доску!».
Берёт тут Илья Муромец сын Иванович
Свой булатной меч

- И рубит Илья Муромец гроб поперек.
285 От ударов искры сыплютце,
А поперёк железны обручи ставятце.
— «Ой душно мне, мой меньший брат,
Приходи-ко ты ко мне, к малой щелочки,
Отдам я тебе свою силушку».
- 290 Отвечает тут Илья Муромец сын Иванович:
«Ой ты гой еси, мой старший брат,
Хватит мне-ка силушки и так сиби,
То не будет меня носить мать сыра земля».
Говорит тут таковы слова:
- 295 «Ай ты гой еси, мой меньший брат,
Мово коня привяжи за гроб,
А мой мец ты с собой возьми».
Взял тут Илья Муромец сын Иванович
Привязал коня ко гробу тут.
- 300 А сам брал в руки братский меч
И поехал взад в поле поляковать.
Ездил по полюшку, порыскивал
И не нашол он себе поединщика.
Поехал он на дорожку на трёхрѳсписну,
- 305 На одном столбу надпись надписана:
«В одну дороженьку ехать — убитому быть,
В другу дороженьку — конь жив, сам мѳртва быть,
В третью дороженьку ехать —
С барышнямы забавлятьце наб».
- 310 Говорит тут Илья Муромец сын Иванович:
«А поеду я в дороженьку, где убитому быть».
И поехал он дороженькой прямоезжеей
Во этот в стольной во Киев-град.
Приезжает во леса дремучии,
- 315 И на тридевяти дубах Соловей сидит.
Как закричит он по звериному,
Как зашипит он по змеиному,
Как засвистит он по соловьиному.
У Ильюшеньки конь на коленка пал.

- 320 Говорит он коню таковы слова:
«Ай ты гой еси, добрый конь!
Неужель ты не слыхал посвисту соловьиново,
Неужель не слыхал пошипцу змеинова
И покрику зверинова?»
- 325 Под богатырем ты на коленка пал». Натягает тетивочку шелкóвую,
Накладывает стрелочку калёную.
Сам стреле да приговариват:
«Ты лети, стрела, не в дремучий лес,
- 330 И лети стрела не в чистó поле,
А лети прямо во сырой дуб,
Прямо Соловью–разбойнику в правый глаз,
А вылети в лево ухо». Зажужжит тут тетивочка шелкóвая,
- 335 Засвистит тут стрелочка калёная,
Попала стрелочка Соловью в правый глаз,
Вылетела стрелочка в лево ухо.
Покатилсэ Соловей со гнезда, как овсяной сноп.
Подъезжал Ильюшенька к Соловью–разбойнику,
- 340 Отрубил тут разбойнику голову,
К стремени привязывал ету голову.
Едет мимо терема соловьинова,
Выходила тут жена на крылечушко,
Говорила да таковы слова:
- 345 «Ой вы гой еси, мои милы детушки,
Едет мужичище–деревенщина,
И везёт нашево родителя–батюшку убитово». Не верят детушки сердешные своей матери.
Как увидели оны в глаза Илью Муромца
- 350 И свóяли: «За што ты убил нашево батюшку?». — «Я за то убил ево, што не было проходу
Ни конному, ни пешему,
И связу я эту голову на показ царю,

И поверит царь, што я сделал дорожку прямоезжую
355 Гля всех людей, гля всех князей–бояр

И русских могучиих богатырей.
Наградит меня царь золотой казной,
Золотой казны у меня своей достаточно.
Он мне чин кладёт высокой,
360 Не желаю я чина взять.
Желаю я быть старшим могучиим богатырем».
И приезжает тут Илья Муромец сын Иванович
Во этот во стольной во Киев–град.
Заезжает он тут прямо на широкий двор,
365 Не спрашивал у ворот приворотников,
Не спрашивал у дверей придверников.
Идёт он прямо во высок терем,
Ко ласковому князю ко Владимиру,
И говорит сам таковы слова:
370 «Сам здравствует Владимир князь».
Говорит тут Владимир стольно–киевской:
«Добро пожаловать, добрый молодец,
Куда едешь, куда путь держишь?».
— «Я еду из города из Мурома,
375 Из тово села да из Карачева,
И приехал я дорожкой прямоезжевой,
Проведал я царский пир».
Говорит Владимир стольно–киевский:
«Ай же вы, русские богатыри,
380 Приезжает к нам незнакомый гось,
Вы спросите–ко у ево документы,
Зубами он да озираетце,
Словами он заливаецце, хвастает,
Вы проверьте–ка его добра молодця».
385 Говорит тут Илья Муромец, сын Иванович:
«Ай же ты, Владимир стольно–киевский!
Не веришь ты живым людям,
Ты поди–ко, посмотри на широкой двор,
Собери–ко ты всех князей–бояр,
390 И всех русских могучиих богатырей,

И собери–ко ты весь стольно–Киев–град

простонародие, —
Тогда я покажу тебе всю правду молодецкую».
Выходили оны тут на широкий двор,
Выходит князь Владимир стольно–киевский
395 На свой на широкий балхон,
Говорит тут Соловью–разбойнику
Илья Муромец сын Иванович:
«Ой ты гой еси, Соловей–разбойник млад!
Закричи–ка ты по звериному вполголоса,
400 Зашипи–ка ты по змеиному вполшипа,
Засвисти по соловьиному вполсвиста.
Потешь Владимира со княгинею
И всех князей–бояр,
И русских могучиих богатырей,
405 И посторонних людей да стольно–киевских».
Закричит тут Соловей да по звериному,
Зашипит тут собака по змеиному,
Засвистит тут разбойник по соловьиному.
Все князья–бояра зашаталися,
410 Все могучиих богатыри распáдалися,
Князь Владимир стольно–киевский еле жив стоит,
И говорит тут Ильюше таковы слова:
«Уж ты гой еси, добрый молодец,
Ты уйми–ко Соловья–разбойника,
415 Ты погубишь весь мой град и весь народ,
Не оставишь ты мне людей на смена».
И говорит тут таковы слова:
«Ты поди–ко в палаты белокаменны,
Ты садись–ко за дубовый стол,
420 За дубовый стол на первó место,
Ай вы, слуги верные, несите–ко яства сахарнии
На эти на столы да на дубовые
И несите–ка вина заморскии,
Наливайте–ко чару зелена вина
425 Этому ли моему гостю первому».
Тут приносят слуги вернии

На эты на стола да на дубовыи,
Стелют скатерти белыи и бранныи,
Ставят яства все сахáрнии,
430 Ставят вина́ да все заморскии,
Наливают чарочку Ильи Муромцу.
Тут возгóворит князь Владимир стольно–киевский:
«Ай ты гой еси, добрый молодец,
Ты пожалуй–ти в гридни светлыи,
435 Вы садитесь–ко за дубовый стол».
Тут заходит Илья Муромец Иванович
Во этыи во гридни во светлыи,
Крес кладёт да по писáному,
Поклон ведёт да по учёному,
440 Кланятце на все четыре стороны,
Всем князьям–боярам и русским могучим богáтырям.
А князь со Апраксией в особину.
Не садилсе он тут на перво место,
А садилсе он на нижний конец, на меньшо место.
445 Сам возгóворит да таковы слова:
«Ай ты гой еси, Владимир стольно–киевский,
Не наедатися к тебе я пришол, не напиватися,
Я пришол тебя попроведати,
Я прослышал, што нападает на вас сила татарская.
450 Татарская сила, неверная».
Тут ужáхнетце Владимир стольно–киевский:
«Ты откуль эту весточку пронюхивал,
Откуль эту грамотку прочитывал?».
«Не читал я ни весточки, ни грамотки,
455 А я видел рать во чистом поле;
Рать великая, широкая,
Стоит, што сухой лес».
Тут возгóворит Владимир стольно–киевский:
«Ай же ты, удалый добрый молодец,
460 Ведь я слышал и ту пословицу,
Што один в поле не воин».
Говорит тут таковы слова Илья Муромец:
«Я не хвастаю силой богатырскою,

Я возьму этих татаровей на один взмах,
465 Побью этих татаровей без орудия».
Выходит Ильюша на широкий двор,
Отрубает Соловью–разбойнику голову:
«Не по слову ты сделал, Соловей–разбойник млад,
Крикнул ты во весь голос по звериному,
470 Зашипел ты во весь шип по змеиному,
Засвистел по соловьиному».
И отсек ему буйну голову.
Покатилась голова по широку двору,
Сам садилсе на добра коня
475 И поехал к татаревам в чисто поле.
Как увидели татаревья воина,
Набросились грудью на Илью Муромца,
Хотели оны Илью Муромца конём стоптать,
Хотели Илью Муромца копьём сколоть.
480 Этово Илья Муромец не тваровал,
Схватил он татарина за́ ноги,
Соскочил он со добра коня,
И начал он татаринном помахивать,
Где он махнёт — ложитце улица,
485 А отмахнёт — переулочек.
Говорит сам таковы слова:
«А крепок же татарин — не изломитце,
А жиловат собака — не изорветце».
Не успел словечко вымолвить,
490 Как оторвалась голова татарская
И полетела вдоль побоища
И побила силушки великоей множество.
Проклинают голову татарскую татарова:
«Быть проклята эта голова татарская,
495 Разозлилась на своих братиев,
И побила множество татар».
Прибил он всех тут до единово,
Закричали тут татаровья зычным голосом:
«Ой ты гой еси, добрый молодец!
500 Оставь ты нас хоть сколько на семена».

- «Не оставлю я вас поганных ни единово».
Всех прибил он до конца и поехал он.
Приехал он с побоища поганово
Обратно во стольный во Киев–град.
505 Встреча–слава тут была ему великая,
Почёт было уваженьице
От ласкового князя от Владимира.
И говорит тут князь Владимир стольно–киевский:
«Ой же ты, удалый добрый молодец!
510 Расскажи–ко ты свою родину,
Расскажи–ко ты, чией орды, какой земли».
Говорит тут Илья Муромец сын Иванович:
«Как бы был я чужой земли и чужой орды,
Не приехал бы я во Киев–град».
515 Остоломелсэ тут Владимир стольно–киевский.
«Неужели ты наш русский могучий богатырь есь?
Расскажи–ко ты, чьево роду–племени,
Отца–батюшки и родной матушки,
Купецкой ли ты сын,
520 Или кресьянской сын?».
Говорит тут Илья Муромец сын Иванович:
«Я не купецкий сын, сын кресьянина,
Сын кресьянина не богатово,
Не богатово, а бедново».
525 Тут возгóворит Владимир стольно–киевский:
«Ай же ты, удалый добрый молодец!
Как же тебя по имени зовут да по отчеству?».
— «Зовут меня по имени да по отчеству
Стар могуч богатырь Илья Муромец,
530 Илья Муромец да сын Иванович».

СТАВЁР ГОДИНОВИЧ

Во стольном в городе во Киеве,
У ласкового князя у Владимира

408

Было пированьице почестен пир,
На пиру все едят да напиваютце,
5 И все во хмелю порасхвастались,
Хто хвастает золотой казной,
Инной хвастает отцом–матерью,
Безумной хвастает молодой женой.
Один Ставёр Годинович
10 Не ест, не пьёт, не кушает,
Белой лебеди не рушает,
Тут возгóворит Владимир стольно–киевской:
«Ай же ты, Ставёр да сын Годинович!
Пошто же ты не ешь, не пьёшь, не кушаешь,
15 Белой лебеди не рушаешь,
И ничем да ты не хвастаешь?».
Тут возгóворит Ставёр да сын Годинович:
«Ай же ты, князь Владимир стольно–киевской!
Нечем мне молодцу хвастати,
20 Мне похвастать не похвастать золотой казной,
Золота казна моя не держитце,
Мне похвастать — не похвастать чорным чоботом:
Чорны чоботы мои не топчутце,
Мастеров возьму, чоботы сошью и нóвы ношу,
25 К вам же, купцам, свезу на рынок и повыпродам,
И возьму я с вас цену полную.
И ещо мне похвастать не похвастать добрым конём:
Добры кони мои не ездятце,
Возьму я спод матки жеребёночком,
30 Возьму поставлю на овёс да на́ воду,
И повыкормлю,
В чвстом полюшке повыезжу,
И вам купцам, боярам повыпродам,

- Возьму я с вас цену полную,
35 Мне похвастать не похвастать молодой женой,
Молодой женой Василисой Микуличной:
У меня молодая жена Василиса Микулична
Вас, купцов и бояр, продаст и выкупит,
А тебя, князя Владимира, с ума сведёт».
- 40 Это князю слово не слюбилоси,
И возговорит он таковы слова:
«Ах вы, слуги, слуги мои верные!
Вы берите–ко Ставра Годинова за белы руки,
И выводите–тко из–за стола дубовоґо,
45 И ведите–тко во поґреба глубокии,
И садите–тко за замки крепкие,
Пусть–ко выкупит ево жена из поґребов глубокиих!».
Тут садили Ставра Годинова в поґреба глубокии,
На овѣс да на воду на двенадцать лет.
- 50 Тут сидит Ставѣр Годинович во поґребах глубокиих
И просит он у слуг у верных
Чернило и перо лебединое
И лис[т] бумаги гербѡвоей
Написать весточку молодой жене:
55 «Ай же ты, молода жена Василиса свет Микулична!
Приезжай ты сюда во стольный Киев–град,
Не мош ли ты меня повыкупить из погребов
глубокиих
Своей догадкой женскойей?
Как порасхвасталсэ я у князя у Владимира на
почесном на пиру,
60 Порасхвасталсэ я на почесном пиру молодой женой,
Тобой, Василисой Микуличной,
Што продаст всех купцов и бояр и повыкупит,
А князя Владимира с ума сведёт».
Догадалась тут Василиса дочь Микулична,
65 Надо выдумать думу крепкую,
Как повыкупить мужа из поґребов глубокиих,
И собрала она тут тридцать молодцов дружинишку

хоробрую

И взяла с собой лучоночко волочажное,
 Отправилась в путь–дороженьку в широкую
 70 И подъезжала к полю ко чистому,
 Ко тому ко городу стольно–Киеву.
 И раскинула в чистом поле шатры белые
 И сама возгóворит дружинишке хороброей:

410

«Ай же ты, дружинишка хоробрая!

75 Снимайте вы с меня платице цветное женское,
 Подавайте–ко мне платице мужское богатырское,
 Принесите–ко мне старинный меч,
 Который тянет весу в триста пуд».
 Приходит дружинишка хоробрая,
 80 К тому мечу ко старинному,
 Берёт этот меч старинный на белы руки
 И приносит к Василисе Микуличной
 Тридцать молодцов без единово,
 Берёт Василиса Микулична старинной меч единой
 рукой

85 И роет этот меч она под облако,
 И возговорит таковы слова:
 «Лёгок этот меч мне богатырю,
 Подите–ко, сходите во чистó поле,
 Во чистóм поле, за дубом есь за старым
 90 Мой волочажный лук».

Пошла туды дружинишка хоробрая,
 Пошла взять лучонко волочажное
 Тридцать молодцов без единово,
 Семеро несут под тот рог,
 95 И семеро несут под дрúгой рог,
 Остальныи несут под серёдочку.
 И берёт она единой рукой этот лучоночко
 волочажное,

Натегает тетивочку шелкóвую,
 Направляет на Владимира стольно–киевского терем,
 100 Как ахнул лук, вси на́ дворе у князя призапáдали,

- От выстрела закачались,
 А Владимир–князь еле жив стоит
 Со своей женой Офимьей Александровной.
 И сам возгóворит да таковы слова:
- 105 «Ай же вы, русские богáтыри!
 Какая невежа пришла к нам во чисто поле,
 Рать ли сила великая, или поленица удалая?
 «Идите–ко вы и соберитесь–ко вы,
- 411
- Во чисто поле попроведайте».
- 110 Как приехали туда русские богáтыри.
 Наезжает тут Василиса Микулична,
 Закричала она зычным голосом:
 «Ай же вы, русские богáтыри!
 Что вы зднся проведали во чистом поле?
- 115 Не рать–сила к вам тут приехала,
 Я приехал к князю на почестен пир,
 Отнесите князю просьбицу: пригласит ли меня на
 почестен пир».
- Возращались обратно богáтыри
 Ко ласковому князю ко Владимиру
- 120 С этим ответом богатырскимим,
 Говорили ему тут таковы слова:
 «Ай же ты, Владимир стольно–киевский!
 Приехал богатырь невиданный, неслыханный,
 Роеп палицу булатную боевую под облако,
- 125 И говорит он нам таковы слова:
 “Пригласит ли меня Владимир князь на почестен
 пир?
 Я приехал с ним да познакомитьце
 И желаю послужить ему верой–правдою”.
 Как возрадуетце Владимир стольно–киевской,
- 130 Эты речи пришли красивыи, умильныи,
 От этово гостя нежданново,
 Посылает он дружинушку хоробрую:
 «Привезите–ко вы ко мне на почестен пир
 Гостя нежданново».

- 135 И сходила тут дружинишка хоробрая в чисто поле
 Позвать гостя нежданново на почестен пир.
 Приехал тут богатырь на почестен пир
 И возгóворит он таковы слова:
 «Ай же ты, князь Владимир стольно–киевский!»
- 140 Приехал я к тебе с просьбой с великою,
 Посвататьце на твоей племяннице
 Мамельфе Тимофеевной».
 Стало жалко тут князю Владимиру

412

- Своей племянницы рóднойей.
- 145 Призадумалсэ, призакручинилсэ,
 Закручинилсэ, запечалилсэ
 Отдать племянницу не за знакомово —
 «Моя племянница ведь царска дочь,
 А жених–то може есь батрак».
- 150 Дал отказ он добру молодцу.
 Как рассердитце тут добрый молодец:
 «Я кресьянский сын и кресьяную,
 А про богатство и не спрашивай,
 А надоть тебе племянницу замúж отдать!».
- 155 Боитце тут князь Владимир стольно–киевской:
 С виду богатырь храброей, а по выходки батрак
 слывёт.
 Жалко ему отдать племянницу,
 Закручинилсэ тут витязь, запечалилсэ
 И сам нахмурился.
- 160 «Ай же ты, Владимир стольно–киевской!
 Отдашь племянницу в замужество,
 Оставлю в цельности я стольной Киев–град,
 А не отдашь ты, Владимир стольно–киевской, свою
 племянницу,
 Разобью я стольной Киев–град в щепочки
- 165 И тебя, Владимир, с собой возьму,
 Твоих богатырей в плен возьму».
 Пораздумался тут князь Владимир стольно–
 киевской,

- Приходитце отдать видно племянницу в замужество.
Начинается тут почестен пир,
170 Говорит же тут Мамельфа Тимофеевна:
«Ай же ты, Владимир стольно–киевский!
Неужели ты не видишь женщины?
От колец на пальцах дучки знать,
Я замечаю, будто женщина, —
175 По улочки идёт, коленца вместе жмёт,
Это с виду видно не баатырь, а женщина».
Порасплакалсэ тут Владимир стольно–киевской,

413

- У этово гостя незнакомово:
«Ай же ты, богатырь, храбрый витязь,
180 Почему же ты не ешь, не пьёшь, не кушаешь,
Белой лебеди не рушаешь,
Закручинилсэ, запечалилсэ?».
— «Некому меня поспотешити,
Нет ли у вас на гусёлышках сыграть мастера
185 На моем на чесном пиру?».
Приводит тут Владимир стольно–киевский
Много музыкантов хороших.
Не по разуму тут витязю музыканты те:
«Ай же ты, Владимир стольно–киевской!
190 Не нравятце мне музыканты все,
Нет ли у вас затюремщиков,
Посаженных на овёс да на воду,
Не знают ли сыграть во гусёлышки?».
Спомнил тут Владимир стольно–киевской:
195 Есь посажен на овёс да на воду
На двенадцать лет Ставёр Годинович.
— «Отдать Ставра, так не видать Ставра,
Не отдать Ставра — разгневить посла».
«Ай же вы, слуги верныи!
200 Сходите вы в погреба глубокии,
Узнайте, есь ли жив Ставёр Годинович,
И ведите оттуль Ставра Годинова,
Приведите ево сюда на почестен пир.

- И дайте ему гусёлышки яровчаты,
 205 Пусь он развеселит князя и племянницу». Приходит тут Ставёр Годинович,
 Здравкаетце с богатырем посланным,
 И берёт в руки гусёлышки яровчаты.
 Стал натягивать струночки про Муром–град.
 210 А доводить стал про Киев–град.
 Эта музыка ему да тут слюбиласи,
 И говорит он таковы слова:
 «Ай же ты, Владимир князь стольно–киевской!
 Отдай ты мне Ставра Годинова,
- 414
- 215 Не надо мне и твоей племянницы,
 Развеселит меня Ставёр Годинович,
 Сыграет в гусёлышка яровчаты». Тут возрадовалсэ князь Владимир стольно–
 киевской,
 Што не отдать племянницы за незнакомово,
 220 Отдал Ставра Годинова тому богатырю великому,
 Как берёт он Ставра Годинова за белы руки
 И подводит он к богатырю.
 Берёт богатырь Ставра Годинова за одну руку,
 Целует он его в уста сахарнии:
 225 «Здорово, ты мой муж Ставёр Годинович,
 Я твою похвальбу и хвастанье исполнила.
 Поедем мы теперь во свой горód». И повезла она Ставра Годинова
 Со своей дружинушкой хороброей.
 230 Выехали они во чистó поле,
 Берёт она лучишко волочажное,
 Натягает тетивочку шелкóвую,
 Отпускает стрелочку во чистó поле,
 Сама стрелы да приговариват:
 235 «Не гля чево была ты туда положена,
 Не гля кровопролития, а для выкупления мужа
 Ставра Годиновича,
 И избавления от смерти голодной».